

- Этот Убийца с лентой явно равнодушен к учительницам, - начал Далиан ровным голосом, но в его глазах читалось напряжение. - Или, вернее, к женщинам с более престижными профессиями. Обычно тела его жертв находят спустя неделю, но эту женщину обнаружили всего через полдня после исчезновения, что крайне нелогично. Что касается этих сестер... у старшей была хоть какая-то работа, и то с натяжкой. И то, что преступник похитил их в театре, - это слишком случайно, не похоже на привычки этого убийцы.

- К тому же, возраст этих девушек не подходит, - добавил один из оборотней. - Они еще подростки, а не зрелые женщины, что не соответствует предыдущим жертвам маньяка.

Орвица тут же застрочил в своем блокноте. Возраст! Он упустил это условие. Но, внимательно изучив информацию о предыдущих жертвах, он понял: цвет волос, глаз, внешность и темперамент у них были разными, но все они действительно были незамужними женщинами в возрасте от двадцати двух до двадцати шести лет.

После Далиана один за другим высказались и другие оборотни.

Те, кто выступал раньше, подметили больше деталей, и последующим было легче подводить итоги. Конечно, нельзя было утверждать, что их выводы верны, но они собирались уточнять их в ходе дальнейшего расследования, которое обещало быть долгим и изнурительным.

Из тридцати пяти жертв, известных на данный момент, восемь были выделены отдельно, так как не соответствовали различным критериям "цели охоты" Убийцы с лентой. Жертва, найденная у дверей их участка, пока не учитывалась из-за неясных обстоятельств ее гибели.

- Разделимся и будем расследовать попарно, - распорядился Далиан. Оборотни слегка разочарованно вздохнули, почти не сомневаясь, что Орвица окажется в паре с их начальником. - Ивир, ты пойдешь с Орвицкой.

Оборотни замерли от удивления.

Орвица удивленно поднял бровь.

Он удивился не так сильно, как оборотни, но все же не ожидал такого поворота.

- У нас слишком много дел, нужно разделить, - пояснил Далиан, обводя подчиненных строгим взглядом. - А сильнейшим лучше не работать вместе. Еще вопросы есть?

- ... - тишина повисла в комнате.

"Означало ли это, что сильные, работая порознь, справятся быстрее, или же он боялся, что слабаки, объединившись, не только не добьются успеха, но и будут мешать?" - пронеслось в головах у многих.

- Нет... - процедили оборотни сквозь зубы. Ивир, которому достался Орвицка, уже не чувствовал никакой радости от предстоящей работы.

Орвицка ощутил, как на плечи лег груз ответственности.

- У меня вопрос... я не сильный, - тихонько поднял руку Орвицка, чувствуя себя неловко.

Далиан, до этого смотревший на оборотней с ледяным выражением лица, повернулся к Орвицке, и его взгляд мгновенно потеплел.

- Я знаю, что ты не сильный, - мягко сказал он. - Но ты ведь приложишь все усилия, верно?

- Да, я постараюсь изо всех сил, - выдохнул Орвицка. Против этих слов возразить было нечего.

- Давайте распределим задачи. Я лично займусь Убийцей с лентой, а вы, по двое, расследуете эти сомнительные случаи, - он раздал папки с делами. Однако оставшиеся трое оборотней обнаружили, что у каждого из них свое дело. Как же им тогда работать по двое?

Далиан с видом легкого раздражения пояснил:

- Найдите тех, кто сегодня дежурит в ночную смену. Только не Анку, он должен остаться в участке. И еще, не ходите только вдвоем, возьмите с собой обычных детективов из участка и пару патрульных команд. Независимо от того, смогут ли они помочь, по крайней мере, смогут передать сообщение. Каждые шесть часов отправляйте одного человека обратно в участок доложить о ходе расследования и текущем местоположении.

Орвицка почувствовал, что последние слова Далиана были адресованы именно ему. Он чуть

было не рванул прямо с Ивиrom на место обнаружения тела госпожи Горлон. Хотя прошло уже полгода, для Орвицки возвращение на место преступления и воссоздание картины произошедшего оставалось первоочередной задачей.

- Прошло уже полдня, у нас осталось два с половиной дня. Начнем! - скомандовал Далиан, и в его голосе прозвучала сталь.

Никто и не думал спать. Следующие семьдесят два часа предстояло работать без перерыва, на пределе сил.

Орвицка снес воронят вниз, накормил их, взял с собой птичий корм и корзину с едой и отправился прямо в участок. Следующие как минимум шестьдесят часов он не сможет вернуться домой. Хотя двое детей могли бы покормить птиц, Орвицка не доверял детям уход за животными, поэтому решил поручить это Анке.

- Н-ну почему я должен оставаться?... - жалобно протянул Анка.

Далиан тут же ответил, не задумываясь:

- Потому что у тебя есть способности, и потому что мы тебе доверяем. Если с любой из наших групп что-то случится во время выезда, мы сможем положиться только на тебя.

Анка, только что полный обиды, мгновенно воспрянул духом, его глаза заблестели.

Это... нельзя сказать, что Анка был глуп. Он, вероятно, понимал, что Далиан просто красиво говорит, но не верить означало лишь расстраивать себя еще больше. Уж лучше поверить в его слова как в правду и порадоваться.

- Господин, я хорошо присмотрю за воронами! - заверил он с энтузиазмом.

- Ваааааа! - на заднем плане раздавалось оглушительное карканье большеротых монстров, хлопающих крыльями и жадно требующих еды.

Детективом, которого Орвицка позвал с собой, конечно же, был Большой Мак.

Большой Мак тоже радостно улыбался. Они переехали из старого общежития, но все равно виделись в участке. К тому же Орвицка часто приносил ему домой еду, а Большой Мак просил жену Маршу передать что-нибудь в ответ.

Собравшись, они не могли сразу уехать. Нужно было еще получить снаряжение и подготовить повозку.

Как раз во время получения снаряжения Орвицка протянул Бони Бони корзинку для пикника.

- Как и договаривались, принес попробовать, - сказал Орвицка. Отношения с Большим Маком не охладели, но с Бони, с которым он и так был не слишком близок, они действительно стали более отдаленными. За последнее время они почти не разговаривали.

Бони удивленно посмотрел на Орвицку. Они договаривались, но...

Бони взял корзинку.

- Я скоро попробую, - буркнул он. - Если будет невкусно, я тебя отругаю.

- Конечно, - усмехнулся Орвицка. - Жду твоей похвалы.

Вкусы той стаи волков у себя дома он уже изучил досконально: жареная еда и много сахара - их любимое сочетание на данный момент. Бони же предпочитал легкую пищу, полную противоположность. Можно было собрать немного информации для кулинарных экспериментов.

Взяв оружие и спустившись на первый этаж, Орвицка увидел Далиана, разговаривающего в холле с незнакомцем. Вернее, с незнакомым репортером.

Тот был худощав, одет в темно-синее полупальто, на голове - небольшая шляпа с загнутыми полями. В руках он держал маленький блокнот, в который время от времени что-то записывал. Рядом с ним стоял помощник, одетый попроще, с громоздким фотоаппаратом в руках.

Орвицка, не сводя глаз, прошел за спину репортера и встал там, бесстыдно подслушивая их разговор.

- Итак, вы не считаете, что тот тип, напавший на участок, - Убийца с лентой? - вкрадчиво спросил репортер. - Но в то же время вы утверждаете, что сможете поймать Убийцу с лентой за

три дня?

- Господин Каффет, мои люди уже готовы, - голос Далиана был спокоен, но тверд. - Я думаю, вместо того чтобы стоять здесь, нам лучше немедленно приступить к расследованию.

"Каффет? Барто Каффет из "Содман Дейли"? Неужели это он?" - подумал Орвицка.

Каффет сунул блокнот в карман.

- Действительно, вы правы, - согласился он с легкой усмешкой. - Мне очень хочется посмотреть, как вы поймаете Убийцу с лентой.

"Этот репортер пришел взять эксклюзивное интервью? Какая заноза. Похоже, Далиану придется нелегко", - Орвицка бросил на Далиана сочувственный взгляд, а тот ответил ему взглядом, полным едва скрываемой досады. Конечно, их тайный обмен взглядами остался незамеченным репортером и его помощником.

Как только Далиан и Каффет ушли, Анка тут же подскочил к Орвицке.

- Гасия велел тебе передать, - скривился он, явно недовольный тем, что ему пришлось быть посыльным у Далиана. - Не забудь потом купить экземпляр "Содман Дейли". Статья там, скорее всего, будет нелицеприятной и может помешать нашему расследованию. Будь осторожен - и это не только его слова, - добавил Анка уже серьезнее.

- Спасибо, - кивнул Орвицка.

Тяжелые колеса полицейской повозки заскрипели по мостовой. Хотя младший брат Кадо, правивший лошадьми, аккуратно держался правой стороны и ехал не слишком быстро, многие повозки на дороге, особенно общественные конные omnibusы, выехавшие с утра на заработки, все равно спешили уступить им дорогу при виде их грозного вида.

Орвицка сидел в повозке и читал газету, его брови сошлись на переносице.

Заголовок на первой полосе "Содман Дейли" кричал: "Убийца с лентой "пойман" - слово "пойман" было демонстративно взято в кавычки. В статье едким, язвительным тоном сначала описывалось, каким захудалым и убогим был полицейский участок Рыбьего Хвоста.

Упоминалось, как их предыдущий начальник из-за своей вопиющей глупости спровоцировал массовую драку местных банд, из-за чего и предстал перед военным трибуналом.

При этом ни единым словом не упоминалось, как нынешний начальник Далиан за короткое время железной рукой полностью подавил беспорядки.

Далее, во второй половине статьи, акцент делался на том, как этот несчастный участок теперь нашел какого-то неузнаваемого мертвеца и бездоказательно объявил его Убийцей с лентой. "Неужели Убийца с лентой стал бы совершать преступления в таком захолустье, как Рыбий Хвост?" - язвил автор.

И опять ни слова о том, как этот неузнаваемый мертвец стал таким неузнаваемым. Не говорилось, что он дерзко напал на участок на повозке, и что его обезображенное тело вылетело из нее во время столкновения.

Вся статья показалась Орвицке странной, даже извращенной. Словно быть убитым Убийцей с лентой стало какой-то сомнительной честью? А захудалый участок Рыбьего Хвоста был просто недостоин поймать этого "великого" убийцу?

Орвицка посмотрел на подпись в конце статьи - все тот же Барто Каффет. На самом деле, тон газеты и раньше был несколько странным. Самая первая статья, раскрывшая существование Убийцы с лентой, по стилю изложения больше напоминала жуткий рассказ ужасов. После прочтения сильнее всего запоминалось не сочувствие к несчастным жертвам, а всемогущество и неуловимость убийцы.

Отложив газету, Орвицка почувствовал острое желание основать свою собственную газету - вот только он был нищим, хоть и получал ежемесячно целых 150 золотых гербов...

Ладно, лучше забыть об этом. Когда появятся деньги, тогда и поговорим. Орвицка снова взял папку с делом и продолжил изучать материалы по делу госпожи Анлии Горлон.

Дом госпожи Горлон также находился в районе Утун (Район платанов). Она принадлежала к высшему обществу, пусть и к третьему его эшелону. Ее дом располагался на Апельсиновой Авеню, где жили люди того же круга. Это были аккуратные двух-трехэтажные особняки с ухоженными садами, в которых виднелись фигуры работающих садовников и спящих туда-сюда горничных.

Повозка остановилась на углу улицы. Полицейские с оружием, выходявшие один за другим, своим суровым видом немедленно напугали слуг в соседних домах, заставив их замереть у окон.

Именно здесь, на этом самом месте, более полугода назад было найдено безжизненное тело госпожи Горлон.

Орвицка направился напрямик к ближайшему дому и решительно дернул за шнурок звонка у двери. Через мгновение дверь приоткрыл мужчина средних лет в строгой одежде дворецкого.

- Чем могу помочь, господа офицеры? - его взгляд скользнул по внушительной группе полицейских и остановился на Большом Маке, выделявшемся плащом и значком.

- Мы расследуем убийство госпожи Горлон, - ответил Орвицка.

Только после того, как Орвицка заговорил, дворецкий удостоил его взглядом.

- Это было ужасное происшествие, но мой хозяин - порядочный джентльмен и не имеет к этому никакого отношения, - сухо произнес он и попытался закрыть дверь, но Орвицка молниеносно выставил руку, не давая ей захлопнуться.

- Тело госпожи Горлон нашли утром, - настойчиво продолжил Орвицка. - Хотя была зима, и садовнику не нужно было ухаживать за садом, слуги должны были встать в пять-шесть утра, чтобы убраться и приготовить завтрак. Неужели никто из вас не заметил ничего необычного?

Дворецкий с удивлением обнаружил, что у этого юноши с почти детским лицом невероятная сила - он не мог сдвинуть его руку и закрыть дверь.

- Офицеры, вы ведете себя невежливо! - возмутился он, повышая голос. - Я уже сказал, мы порядочные люди, и никто в этом доме не связан с этим жестоким убийцей!

- ...

"Похоже, по-хорошему ничего не выйдет", - подумал Орвицка, но сдаваться не собирался. Этот дом стоял очень близко к улице. С какой бы стороны ни подошел человек, выбрасывающий тело, кто-нибудь из этого дома, просто выглянув в окно, мог заметить хоть что-то.

Большой Мак внезапно сделал шаг вперед и своей огромной ручищей схватил дворецкого за воротник.

- Я слышал, господин дворецкий, - прогремел он. - Вы только что сказали, что у вас есть ценная информация и вы хотите проехать с нами в участок? Это просто замечательно!

Он рывком вытащил опешившего дворецкого из-за двери. Тот позеленел от гнева и страха.

Дворецкий уже собирался закричать, как холодное дуло пистолета уперлось ему в губы. Остальные высокие и крупные патрульные мгновенно окружили его, плотно сомкнув кольцо.

- Не думайте, что мы не выстрелим, господин дворецкий, - прошипел Большой Мак ему в ухо. - Достаточно сказать, что вы поразительно похожи на разыскиваемого преступника, и что при попытке задержать вас для допроса вы оказали яростное сопротивление. Вот вам и законное основание для стрельбы. Даже если вас не убьют, а просто покалечат, или даже если из-за ранения вам придется некоторое время отдохнуть и вы не сможете работать, ваш хозяин все равно будет вас нанимать? Возможно, ваш хозяин и создаст нам проблемы, но не ради вас, а ради собственной репутации.

- Господин дворецкий, можете быть спокойны, - добавил Орвицка уже спокойнее, но не менее убедительно. - Нам нужна только информация, мы не скажем, кто ее предоставил.

- Я... - дворецкий сглотнул. - Накануне вечером выпал небольшой снег. В тот день я встал и велел лакею и кучеру убрать снег. Я слышал только звук подъезжающей повозки, но лакей Питер и кучер Гол, возможно, что-то видели.

- Позовите их, - приказал Большой Мак. - И не думайте, что, спрятавшись в доме, вы в безопасности. Если вы посмеете просто исчезнуть, мы нанесем визит вашему хозяину и серьезно поговорим на тему: "Почему ваш дворецкий так похож на разыскиваемого преступника?". Даже если ваш хозяин вам очень доверяет, он вряд ли захочет ссориться с Королевской полицией.

Это была не пустая угроза. Найти среди тех примитивных портретов разыскиваемых преступников один, отдаленно похожий на этого дворецкого, было проще простого.

Судя по испуганному поведению дворецкого, хозяин доверял ему не настолько сильно, чтобы рисковать ради него.

Большой Мак отпустил воротник дворецкого, окружившие его патрульные тоже расступились.

Дворецкий, поправляя смятую одежду, с ужасом на лице метнулся обратно в дом. Наверное, для него они сейчас были страшнее самого дьявола.

Ивир и Орвицка одновременно показали Большому Маку и патрульным большие пальцы. Большой Мак гордо поправил воротник плаща, патрульные тоже гордо выпрямили шеи, довольные произведенным эффектом.

Не прошло и десяти минут, как из дома вышли двое мужчин.

Судя по одежде, один был лакеем, другой - кучером. Здешние дома были не слишком велики, и в таких семьях, кроме дворецкого, обычно было всего один-два постоянных слуги, но в этом доме штат прислуги был на удивление полным.

Их лица были бледны, а взгляды полны страха.

Кучер согнулся, крепко прижимая выдавшую виды шляпу к груди.

- Господа, мы ничего не видели, - пробормотал он.

- Значит, дворецкий солгал? - Орвицка предпочел бы, чтобы все прошло в дружелюбной и нормальной обстановке, но понимал, что это невозможно. Большой Мак подал ему отличный пример жесткого допроса, - он дал ложные показания в ходе расследования убийства госпожи Горлон. У нас есть все основания полагать, что он скрывает нечто большее. И мы рады, что вы сообщили нам о действиях дворецкого. Поедьте с нами в участок для дачи показаний.

Их лица становились все мрачнее.

- В тот день было очень темно, - первым заговорил лакей. Он заметил, как Орвицка скептически приподнял бровь, и тут же торопливо продолжил: - Я услышал звук подъезжающей повозки, а затем ржание лошади, которую резко остановили. Я смутно разглядел, что у перекрестка остановилась повозка.

- Д-да, - заикаясь, кивнул кучер, подтверждая слова лакея.

Этот лакей, похоже, посещал уроки грамматики. Его рассказ о событиях того дня напоминал заученную историю.

- Мы испугались, что это грабители. Простите мою трусость, господа, но разве я посмел бы издать хоть звук? Однако с моего расстояния я видел только, как люди вышли из повозки и почти сразу вернулись обратно. Я тогда вздохнул с облегчением, поблагодарил Бога Света, подумав, что это просто пьяницы вышли справить нужду. И только на следующее утро я узнал, что произошло такое ужасное событие. Поверьте, если бы я знал, что это были страшные убийцы, я бы обязательно бросился вперед и схватил хотя бы одного!

Кучер продолжал усердно кивать.

- Вы уверены, что видели не одного человека? - уточнил Орвицка.

- Уверен! - твердо ответил лакей.

- До убийства госпожи Горлон вы слышали об Убийце с лентой? - спросил Орвицка, внимательно глядя лакею в глаза.

- Не знаю! - еще увереннее отрезал тот.

Орвицка посмотрел ему в глаза пару долгих секунд.

- Уведите его, - коротко бросил он патрульным.

- Пойдите, пойдите! Я... я скажу! Я знаю! Н-но... не так уж много, - затараторил лакей, когда его схватили под руки. - Просто ходили слухи, что в районе Утун появился какой-то сумасшедший, который похищает знатных дам и девушек. Одни говорили, что это больной аристократ, другие - что это какая-то секта похищает людей для "жертвоприношений". Я знаю только это, правда!

Орвицка кивнул. Как и ожидалось, слухи давно распространились. Вероятно, госпожа Тина Шуль, убитая прошлой зимой, не была его первой жертвой. Возможно, она была лишь первой, у кого на шее оказалась лента, или первой, о ком узнали журналисты.

- Теперь твоя очередь, - он указал на кучера. - Ты же не думаешь, что достаточно того, что заговорил только он?

Ивир тут же схватил лакея за воротник и оттащил в сторону, где его полностью скрыли плотные ряды патрульных.

- В тот день... было темно. Я... я услышал звук повозки, потом ржание лошади, которую резко остановили. Я смутно видел, что у перекрестка остановилась повозка...

Это было почти точь-в-точь повторение слов лакея. Особенно учитывая, что кучер говорил не так гладко, некоторые слова путались у него на языке, а фразы выходили невнятными и обрывистыми.

- Сговорились? - Орвицка знаком велел подвести лакея обратно. - Сами договорились или кто-то научил? Спустя полгода он все еще помнит наизусть, видимо, тогда сильно постарались, чтобы заучить. Вы участвовали в убийстве? Или видели то, чего не должны были?

- Нет, мы... мы просто обсудили то, что произошло в тот день, уп-упорядочили слова, чтобы не путаться, - пролепетал лакей.

- Уведите обоих в участок, выпытайте все, что можно, - Орвицка посмотрел на них с легким сожалением в глазах. - Даже если вы просто свидетели, даже если из-за этого вы потеряете работу, лишитесь средств к существованию для всей семьи, мне очень жаль, но я вынужден так поступить.

Лакея и кучера крепко схватили за плечи дюжие патрульные, словно маленьких испуганных зверьков. Сопротивление и борьба были бесполезны, да они и не осмелились бы сопротивляться.

- Я... я скажу! Господин, мы в тот день ничего такого не видели, н-но... после того, как те люди уехали, мы вышли и укр-украли саван с госпожи Горлон, а еще подобрали золотую запонку! - первым не выдержал кучер, который был старше и, скорее всего, имел жену и детей, боясь оставить их без кормильца.

- Где вещи? - требовательно спросил Орвицка.

Кучер покосился на лакея. Лакей тоже понял, что ему не отвертеться.

- Продали, - буркнул он.

- Отведи его найти запонку, - нахмурился Орвицка, обращаясь к Большому Маку. Прошло уже полгода. Такое непарное золотое украшение, скорее всего, краденое, наверняка уже давно переплавили в какой-нибудь подпольной ювелирной мастерской.

- Я могу отдать один золотой герб, это все, что я получил за запонку, - быстро сказал лакей. - Я продал ее бродячему торговцу и не знаю, где она сейчас.

Орвицка нахмурился еще сильнее. Слова лакея звучали подозрительно гладко, слишком уж неправдоподобно. На его лице мелькнуло сожаление, но предложение заплатить штраф прозвучало слишком решительно, без малейших колебаний.

Он резко схватил лакея за левое запястье. Тот попытался ему заискивающе улыбнуться и даже подмигнуть - для многих хозяев разница между лакеем и горничной была невелика, и тех, и других можно было использовать для утех.

Но вскоре улыбка на лице лакея исказилась гримасой боли. Другой рукой Орвицка схватил его средний палец и с силой вывернул назад.

- Запонка? - тихо, но угрожающе спросил он.

- Продал... - прошипел лакей сквозь зубы.

- Щелк! - раздался отвратительный хруст.

- Агх-м-м-м... - патрульный мгновенно зажал ему рот, заглушая крик боли, рвавшийся из горла.

- Запонка? - повторил Орвицка тем же ледяным тоном.

- Прод-продал...

- Щелк! - хрустнул еще один палец.

Так повторилось несколько раз. Все пять пальцев левой руки лакея были сломаны и неестественно вывернуты. Он весь покрылся холодным потом от адской боли, лицо побагровело, и он обмочился прямо в штаны от страха и муки.

- Может, он действительно не знает? - не выдержал Ивир, которому стало не по себе от этой жестокой сцены.

- Знает, - отрезал Орвицка, не сводя глаз с лакея. - Если бы не знал, то после первого же сломанного пальца предложил бы отвести нас на поиски.

Дрожащий от боли лакей не смог скрыть мимолетного выражения - на его лице промелькнуло запоздалое сожаление.

Именно поэтому первоначальное легкое подозрение Орвицки переросло в твердую уверенность: что-то здесь не так. Этот тип наверняка все еще хранил запонку, потому что она могла принести ему гораздо большую выгоду, чем простая продажа на золото. Единственное объяснение, которое приходило Орвицке на ум, - монограмма на запонке позволила лакею узнать ее владельца и использовать это как доказательство для шантажа настоящего преступника.

Если бы это удалось, лакей обеспечил бы себе безбедное существование до конца жизни. То, что он так отчаянно защищал тайну запонки, было вполне логично в его положении.

- А ты? - Орвицка повернулся к кучеру. - Ты помнишь, как выглядела запонка?

Кучер тоже дрожал всем телом, его состояние было не лучше, чем у лакея.

- Я... темно было... подумать надо... - пролепетал он.

- Да, подумай хорошенько, - голос Орвицки стал вкрадчивым, но от этого не менее угрожающим. - У тебя ведь есть жена и дети? А он один? Так что вы разные. Его могут просто повесить, но если повесят тебя... Сможет ли твой сын вырасти? Не придется ли твоей жене и дочери продавать себя на улице, чтобы просто выжить?